

Мария Ерова

**СКРОМНЯШКА
В АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Е76

Е76 **Ерова М.**
Скромняшка в Академии драконов / Мария Ерова – М.: Литнет,
2026. – 224 с.

ISBN 978-5-524-00093-4

Волею судьбы они оказались в моих руках – «Яйца дракона», таинственный артефакт, дарующий могущество крылатому роду чешуястых и настоящее наказание для такой скромной девушки, как я! Симпатичный ректор назначил меня их Хранительницей, а я не смогла отказать. И теперь мне предстоит совмещать учёбу в Академии драконов с весьма опасным занятием. А ещё постараться не влюбиться в этого ректора, отбиться от ухаживаний однокурсника и научиться владеть магией. Иначе мне просто не выжить!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00093-4

© Литнет, 2026
© М. Ерова, 2026

Пролог

– Леночка!

Едва я услышала своё имя, как тут же покраснелась. Вот, вроде бы ничего такого – подумаешь, меня назвал по имени преподаватель по археологии, Пётр Иванович, но нет! Щёки сразу же стали алыми, как хитин варёного рака, а сердце гулко забилося в груди. Ведь знала же – он просто хочет что-то уточнить по проекту, над которым я усердно трудилась вот уже более полугода. И всё равно реакция была предсказуема, а я крайне смущена и потому подавлена. Зайка-трусишка, вот кем я была!

Ситуация осложнялась ещё тем, что я была блондинкой. И краснота на моих бледных щеках пылала, как костёр безлунной ночью. Но самым плохим было то, что с этим ничего нельзя было поделать – я с детства отличалась излишней скромностью, и что бы я не делала, как бы не пыталась с собой совладать, результат всегда был одним и тем же.

– Д-да, – робко отозвалась я, сразу же одергивая полы казавшейся мне слишком короткой юбки чуть ниже колена и проверяя, плотно ли сомкнуты створки пиджака на водолазке, закрывавшей мою шею по самый подбородок.

– Идём со мной... – махнул рукой мне преподаватель, не обращая внимания на мои душевные стенания.

Пётр Иванович был, что называется, в годах – явно за шестьдесят, грузным и потливым мужчиной в старинных очках с тёмной широкой оправой, помешанный на науке, как таковой, и это было общеизвестным фактом. Ни на секс-символ, ни на маньяка, лапающего беззащитных студенток, он явно не тянул, и у меня ни разу не было повода заподозрить его в чём-то нехорошем. Но дурацкая привычка стесняться всего и вся портила мне жизнь даже в его обществе, хотя мы были знакомы уже

давно, и я даже сама просила стать его руководителем моего научного проекта.

Однако, деваться было некуда. И сжав всю свою робость в кулак, я отправилась за ним следом.

По дороге преподаватель молчал, лишь периодически сопя на поворотах и утираясь носовым, давно промокшим платком – духота здесь стояла такая, что впору был ставить кондиционеры. Но кто бы этим озадачился в подвалах ветхого здания педагогического института. Наука требовала жертв, а точнее, жертвоприношений в виде студентов, грызущих и без того твёрдый гранит науки. Хотя лично мне она давалась довольно-таки легко, но должно же было и мне хоть в чём-то повезти?

В общем, по сути своей я была серой мышкой с кучей комплексов и высшим баллом по обучению из всего потока. «Заучка и скромняшка» – так звали меня за глаза мои однокурсники, одновременно насмехаясь и завидуя. Но их мнение, как раз-таки, мне было интереснее меньше всего.

Наконец мы пришли в то самое помещение, в котором проходили наши с Петром Ивановичем научные открытия, связанные с прошлым и являющиеся непосредственно темой моего научного проекта. А мы изучали именно драконов...

Да-да, не удивляйтесь! Даже мой научный руководитель настаивал на том, что вымершие динозавры – это никто иной, как драконы, представители умнейшей цивилизации, способной обращаться в людей. Поначалу я, признаться, не особо доверяла его суждениям и доводам, но потом так увлеклась, что и сама не заметила, как прониклась ими до мозга костей.

Вместе мы подняли огромную кипу информации про этих существ, Пётр Иванович, в основном, копался в старинных книгах, которые ему удавалось находить с помощью таких же увлечённых знакомых по всему белому свету. А я, как могла, напрягала интернет, и вместе мы смогли добиться многого. Жаль вот только смысла

в том особого не было, ведь драконов было не вернуть. Но доказать их существование именно в такой ипостаси всё же стоило.

Едва дверь за мной закрылась, милейший Пётр Иванович расплылся в загадочной улыбке.

– Леночка, а у меня для тебя сюрприз!

Вот чего я не любила по жизни помимо излишнего внимания к своей персоне, так это сюрпризы. Как правило, ничего хорошего они за собой не несли. А потому напряглась внутренне, готовясь к худшему.

Меж тем мой преподаватель, открыв ключами, которые всегда носил при себе, свой сейф, достал оттуда небольшой сундучок, на вид которому была явно не первая сотня лет.

– Подойди, не бойся...

Предчувствуя неладное, словно сейчас должно было что-то произойти не слишком приятное, я приблизилась: любопытство победило и робость, и здравый смысл. Заглянув под крышку этой небольшой деревянной коробочки, я узрела в ней небольшой ворох потемневшего от времени сена. А в нём, поблёскивая тусклым светом, лежали два округлых предмета, подозрительным образом напоминавших мне...

– Видишь?! – словно не веря своим глазам, что я действительно смотрю на этот старинный сундучок с его содержимым, спросил он. – Это – драконьи яйца! Настоящие! Я достал их за бешеные деньги! Пришлось отдать всю свою годовую зарплату, и все свои накопления за несколько лет! Но я не жалею... Посмотри!

Я, разглядывая диковинные вещицы в сундучке, покрытые лазурной чешуёй, просто не могла поверить в это.

– Драконьи – что?. – даже переспросила я, вновь заливаясь краской.

– Яйца! – словно не замечая моего смущения, радостно провозгласил Пётр Иванович. – Хочешь поддержать их?.

Предложение звучало настолько двояко, что мне показалось,

будто я вспыхну сейчас, как стог сена, хотя, конечно, мой преподаватель ничего плохо в виду не имел.

– Нет, спасибо, – пробормотала я, чувствуя, что близка к обмороку, и вновь начала одёргивать и без того длинную юбку, пытаюсь успокоиться.

– На вот, попробуй, только не урони! – настойчиво продолжил научный руководитель, насильно вложив мне эти «бесценные сокровища» в ладони...

Яйца дракона... Кто бы мог подумать?! Они оказались тяжелее, чем я думала. Мало того, что они были крупнее куриных раз в десять, так и весили так, словно были гантелями, а не высохшими напоминаниями о давно канувшей в лету древней расы.

Однако в моих ладонях переливались они всё так же красиво, как и в том сундучке, в котором я смела наблюдать их до этого. И на ощупь они показались мне тёплыми, как будто живыми. Это завораживало и манило, и мне уже не хотелось расставаться с ними, словно я почувствовала какое-то родство с этими реликвиями. А потом мне и вовсе почудилось, что от них исходит мягкое свечение, которое усиливалось с каждой секундой, превращаясь в бирюзовую пелену, обволакивающую всё моё тело.

А ещё немного погоды...

Я и сама толком не поняла, что произошло. В какой-то момент эта пелена стала настолько плотной, яркой, что я потеряла связь с реальностью. Она окутала меня полностью, погружая в некоторое подобие анабиоза, лишая способности здраво мыслить и хоть что-то говорить. Уши заложило, словно при подъёме самолёта, и сквозь несуществующую вату в ушах я слышала тихий, далёкий голос Петра Ивановича, но слов разобрать не смогла.

И даже испугаться как следует не успела, когда обнаружила себя совершенно в другом месте и, кажется, в другом времени. Но с теми же драконьими яйцами, что я сейчас крепко прижимала к груди, боясь, что с ними может хоть что-то произойти.

Глава 1

— Мама моя! — это были мои первые слова, когда я вновь ощутила жёсткий пол под ногами и вернула себе способность нормально видеть и слышать.

Не знаю, к счастью ли, или к сожалению, но здесь я оказалась не одна. И это мягко сказано. Несколько пар глаз уставились на меня так, будто я совершила нечто такое... такое, из ряда вон выходящее. Но, поразмыслив, я поняла, что так оно, в общем-то и было: пару секунд назад, наверное, на моём месте была пустота. И вот — вуаля! Красная, как варёный рак, блондинка, с огромными напуганными глазами и какими-то странными штуковинами в руках, врывается во время и пространство. Да я бы дубу дала, приключись со мной такое!

Но упоминание матери, вылетевшее из моих уст, заставило присутствующих здесь мужчин, одетых в какую-то странную старомодную одежду, переглянуться. Наверное, таким образом они искали мою родительницу, но, так и не найдя её, вернули мне своё внимание, отчего мои щёки начали ещё больше раскаляться. Ещё миг — и пар из ушей повалит! А мне так этого не хотелось...

Толком ещё не сообразив, что же произошло, я покрепче прижала драконьи яйца к груди, и попыталась получше осмотреться. То, что это был не мой родной институт, я определила с полувзгляда — в своём я каждый уголочек знала, каждый закуток. Да и люди были явно не местные, точнее сказать, это именно я отличалась от них хотя бы потому, что была здесь единственным человеком женского пола — все остальные были парни и мужчины, даже парочка глубоких стариков имелась! Про одежду я уже сказала, а про мебель и обстановку, нас окружавшую, осталось только добавить. Раритет — вот как бы правильно можно было назвать это место вместе с его

старинным убранством, деревянными столами и мебелью, потемневшей от старости. Причём это были не какие-нибудь непобедимые и крепкие изделия родом из СССР. Это были самые настоящие вещи из старинных исторических романов, которые раньше я лично могла наблюдать только на картинках!

И вообще всё это казалось таким древним, словно затерявшимся во времени, баром или, правильнее сказать, трактиром. Оставалось выяснить одно: я-то как здесь оказалась?!

Мужчины, освоившись, принялись рассматривать меня так, будто я появилась здесь специально, чтобы поразвлечь их. Оно и понятно, вдруг это вообще была какая-нибудь «планета мужчин», и окажись я здесь единственной женщиной... ооо! Мне даже страшно было представить, что в этом случае со мной случилось бы. Конечно, полёт моей безграничной фантазии мог бы продолжаться ещё долго, но тут один из парней, видать, самый смелый, неожиданно оказался возле меня.

— Привет... — произнёс он томно, явно на что-то намекая, хотя произнёс всего одно слово. — Познакомимся поближе, таинственная незнакомка?.

Я вам уже говорила, что была близка к обмороку? Так вот, этот миг почти настал!

— И со мной, — этот голос раздался над самым ухом, и принадлежал он другому человеку. Но вот как он так быстро смог ко мне подобраться?!

— И я бы не отказался...

Паника, тихая паника зарождалась в моей душе, а этих наглых, обступающих меня со всех сторон, всё пребывало. Я забыла, как дышать, закрыв глаза и готовясь к самому худшему, и всё же не собиралась сдаваться. У меня были мои ногти, зубы и яйца дракона, такие тяжёлые, что при случае, да удачном стечении обстоятельств, могли бы наставить шишек не одной отчаянной голове...

Конечно, чтобы прицелиться, нужно было выбрать цель, но когда

я приоткрыла левый глаз, то совсем уж обомлела: глаза всех обступивших меня парней сверкали, словно были сделаны из камня, агата или янтара, и это уже было слишком!

– Прочь! – закричала я, не помня себя от ужаса, в тот момент охватившего меня полностью. – А ну, отойдите все, иначе...

В тот самый миг я пожалела, что не владею какой-либо магией, способной расшвырять всю эту ораву по сторонам, как это делали героини так любимых мной книг и фантастических сериалов. Да чего уж там! К своему стыду, я и толком-то постоять за себя не могла ни руками, ни ногами, вечно чего-то боясь, комплексуя и откровенно в себя не веря...

Но яркая вспышка, внезапно озарившая всё это место и всех здесь присутствующих, вселила в меня пусть слабую, но надежду. Почувствовав жар от этой волны света, я уже было подумала, что сотворила чудо – какой

– нибудь огненный шар или что-то в этом роде, но всё же ошиблась. Нет, чудо на самом деле произошло, вот только породила его не я.

Этот красавчик лет тридцати, эффектный, с контрастом бледной кожи и тёмных, слегка выующихся волос, шлейфом загадочности и таинственности, в такой же старинной одежде, как и все остальные, появился «на сцене» как нельзя кстати. То есть, очень вовремя.

В последний миг перед всё же состоявшимся обмороком я заметила, как его ладони, взметнувшись вверх, полыхнули ярким огненным светом и разом отогнали всю шушеру, облепившую меня со всех сторон. А после уверенной походкой, почти бегом, он подскокил ко мне, пошатнувшейся от столь обширного психологического перенапряжения и подхватил на руки, успев в последний миг.

Теряя сознание, я поняла лишь, что яйца дракона, которые я до этого самого мгновения прижимала к себе, с грохотом упали на пол и покатались, издавая немыслимый шум. И это, пожалуй, было самым страшным, потому как я решила, что Пётр Иванович обязательно меня прийдёт, если с этими артефактами хоть что-нибудь

случиться. О том, что прямо сейчас что-то может случиться со мной, я почему-то больше не беспокоилась. Надёжные обьятия внезапно появившегося незнакомца сделали своё дело – мой мозг позволил, наконец, себе расслабиться и отключиться.

А дальше случилось то, во что я никак не могла или просто не хотела поверить...